

UDC: 343.132 (035.3) (575.1)
ORCID: 0000-0001-5517-9499

СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Рузметов Ботиржон Хайитбаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры «Уголовное право,
криминология и борьба с коррупцией»
Ташкентского государственного
юридического университета,
e-mail: lawyer.b.ruzmetov@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы современного понятия, сущности и особенностей института следственных действий. Также рассмотрена методологическая основа исследования сущности института следственных действий в уголовном процессе, теории модернизации и либерализации судебно-правовой системы страны, составляющие основу для проведения реформирования всей нормативно-правовой базы в Республике Узбекистан. Выводы и анализ рассматриваемых вопросов основаны на эмпирической базе исследования, в составе которой результаты социологического анкетирования 500 дознавателей, следователей МВД, Генеральной прокуратуры, судей по уголовным делам и адвокатов, а также анализ материалов изучения 1000 уголовных дел архива Ташкентского городского суда по уголовным делам. Кроме того, проведен анализ статистических данных учета преступлений за десять лет (2010-2021 гг.). В статье рассмотрено понятие института «следственное действие», которому сегодня придается неоднозначное значение с точки зрения уголовно-процессуального права и теории криминалистики, изучена классификация следственных действий. Исследована динамика развития института следственных действий в уголовном процессе, вопросы, связанные с введением в законодательство термина «неотложные следственные действия» и их перечнем, а также проблемы создания равных условий участникам процесса при представлении доказательств следователю в целях обеспечения состязательности. К тому же изучена необходимость устранения института понятых из уголовного процесса и тактика производства следственных действий.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, допрос, очная ставка, осмотр, экспертиза и другие следственные действия.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ЖИНОЯТ ЖАРАЁНИДА ТЕРГОВ ҲАРАКАТЛАРИ ИНСТИТУТИ РИВОЖЛАНИШИНИНГ ЗАМОНАВИЙ ТУШУНЧАСИ, МОҲИАТИ ВА ДИНАМИКАСИ

Рузметов Ботиржон Хайитбаевич,
Тошкент давлат юридик университети
“Жиноят ҳуқуқи, криминология ва коррупцияга
қарши курашиш” кафедраси катта ўқитувчиси,
юридик фанлар номзоди

Аннотация. Мақолада тергов ҳаракатлари институтининг замонавий тушунчаси, моҳияти ва хусусиятлари масалалари кўриб чиқилган. Ўзбекистон Республикасида бутун норматив-ҳуқуқий базани ислоҳ қилишга асос бўлувчи жинойят жараёнида тергов ҳаракатлари институтининг моҳияти ҳамда мамлакат суд-ҳуқуқ тизимини модернизациялаш ва эркинлаштириш назариясини ўрганишнинг методологик асослари кўриб чиқилган. Кўриб чиқиладиган масалаларнинг хулосалари ва таҳлили тадқиқотнинг эмпирик асосига таянилган бўлиб, унга 500 нафар суриштирувчи, Ички ишлар вазирлиги терговчилари, Бош прокуратура, жинойят судьялари ва ҳуқуқшуносларнинг социологик сўров натижалари, шунингдек, Тошкент шаҳар Жинойят судининг архивида 1000 та жинойят ишини ўрганишдан олинган материаллар таҳлили киритилган. Бундан ташқари, ўн йил давомида (2010–2021) жинойятчилик қайдномалари бўйича статистик маълумотлар таҳлили амалга оширилди. Мақолада бугунги кунда жинойят-процессуал ҳуқуқи ва криминалистика назарияси нуқтаи назаридан ноаниқ маъно берилган «тергов ҳаракати» муассасаси тушунчаси кўриб чиқилиб, тергов ҳаракатлари таснифи келтирилган. Мақолада жинойят процессида тергов ҳаракатлари институтининг ривожланиш динамикаси, қонунчилик ва улارнинг рўйхатига «тезкор тергов ҳаракатлари» атамасини киритиш билан боғлиқ масалалар, шунингдек, терговчига далилларни тақдим этишда жараён иштирокчилари учун тенг шароитлар яратиш муаммолари кўриб чиқилади. Бундан ташқари, гувоҳлар ёрдамида жинойятни бартараф этиш зарурати ва тергов ҳаракатларининг тактикаси ўрганилади.

Калит сўзлар: жинойят процесси, исботлаш, сўроқ қилиш, юзлаштириш, текшириш ва бошқа тергов ҳаракатлари.

MODERN CONCEPT, ESSENCE AND DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Ruzmetov Botirjon Khayitbaevich,
Candidate of Legal Sciences (PhD),
Senior Lecturer, Department of Criminal Law,
Criminology and Fight against Corruption
Tashkent State University of Law

Abstract. The article deals with the issues of the modern concept, essence and features of the institute of investigative actions. The methodological basis of the study of the essence of the institute, the theory of modernization and liberalization of the judicial and legal system of the country, which form the basis for the reform of the entire regulatory framework in the Republic of Uzbekistan, is also considered. The conclusions and analysis of the issues under consideration are based on the empirical research, which includes the results of a sociological survey of 500 interrogators, investigators of the Ministry of Internal Affairs, the Prosecutor General's Office, criminal judges and lawyers, as well as the analysis of materials of 1000 criminal cases from the archive of the Criminal Court of Tashkent city. In addition, the analysis of statistical data on crime records for ten years (2010-2021) was carried out. The article considers the concept of the institution «investigative action», which is on the agenda from the perspective of criminal procedure law and the theory of criminalistics, and studies the classification of investigative actions. The article examines the development dynamics of the institute of investigative actions in criminal proceedings, issues related to the introduction of the term «urgent investigative actions» into the legislation and their list, as well as the problems of creating equal conditions for participants in the process when presenting evidence to the investigator in order to ensure competitiveness. In addition, the need to eliminate the institution of witnesses from the criminal process and the tactics of investigative actions were studied.

Keywords: criminal procedure, proof, interrogation, confrontation, examination, examination and other investigative actions.

Введение

Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 утверждена Стратегия действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан, определены руководящие принципы совершенствования судебно-правовой системы Республики Узбекистан и защиты прав и законных интересов граждан, в том числе участвующих в Уголовном процессе.

Основное содержание расследования составляет установление истины путем производства следственных действий. Следует признать, что система следственных действий в уголовном процессе Узбекистана, хотя и формировалась в течение длительного времени, все же постоянно пополняется новыми элементами. Научное познание все глубже постигает особенности отображения следов преступления, для выявления которых приспособлены следственные действия, а процессуальная и криминалистическая науки с учетом потребностей практики формулируют свои предложения о пополнении данного института новыми познавательными элементами. По этой причине понятию «следственные действия» придается неоднозначное значение, а потому в теории и практике сложились два подхода к определению объема данного понятия [1].

С одной стороны, понятию «следственные действия» придается широкое значение, под которым понимаются все предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан процессуальные действия дознавателя, следователя, прокурора и суда, выполняемые по находящемуся в производстве делу. Другой подход базируется на узком понимании термина «следственные действия» – как действия субъектов доказывания уголовного процесса, выполняемые с целью собирания и проверки доказательств.

Материалы и методы

Методологической основой исследования доказательственной сущности инсти-

тута следственных действий в уголовном процессе являются труды Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева, отражающие научную концепцию государственного строительства, а также теории модернизации и либерализации судебно-правовой системы страны, и составляющие основу для проведения реформирования всей нормативно-правовой базы, в том числе и уголовно-процессуальной.

Нормативной основой исследования послужили Конституция Республики Узбекистан, общепризнанные нормы международного права, действующие нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства, Законы Республики Узбекистан «О судах» (новая редакция), «О прокуратуре» (новая редакция), «Об адвокатуре», «Об оперативно-розыскной деятельности» и нормативные акты по исследуемой проблеме зарубежных государств.

При решении поставленных задач использовались общенаучные и специальные методы научного познания: исторический, системный, сравнительно-правовой, аналитический, метод количественного анализа, контент-анализ, логико-юридический, статистический, социологический и др. В совокупности все эти методы позволили в определенной степени обеспечить репрезентативность результатов диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты социологического анкетирования 500 следователей МВД, Генеральной прокуратуры, судей по уголовным делам и адвокатов, а также анализ материалов изучения 1000 уголовных дел архива Ташкентского городского суда по уголовным делам. Кроме того, проведен анализ статистических данных учета преступлений за десять лет (2010-2021 гг.) [2].

Результаты исследования

Проведенный социологический опрос следователей МВД, прокуратуры, адвокатов и судей показывает, что 54 % из них

считают, что среди участников уголовного процесса имеются серьезные противоречия в правильном восприятии и понимании института «следственных действий». Поэтому необходимость изучения и раскрытия вопроса о понятии и системе следственных действий обусловлена тем, что правильное определение содержания термина «следственные действия» позволяет дать точный ответ на вопросы, каким именно действиям закон определяет:

а) право защитника «участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого» (ч. 1 ст. 53 УПК);

б) право следователя давать поручения органам дознания о выполнении розыскных и следственных действий, а также требовать содействия в производстве отдельных следственных действий (ч. 1 ст. 36 УПК);

в) право начальника следственного отдела давать следователю указания о производстве следственных действий (ч. 2 ст. 37 УПК);

г) полномочия следователя по привлечению к участию в следственных действиях участников уголовного процесса, указанных в главах 4-6 УПК;

д) право подозреваемого, обвиняемого участвовать с разрешения дознавателя или следователя в следственных действиях (ч. 1 ст. 48, ч. 1 ст. 46 УПК) и др.

Исходя из сказанного, становится ясным, что понятие «следственное действие» имеет сложную структуру, разные аспекты которой раскрыты различными учеными-процессуалистами [3].

Процессуальные действия, совершаемые в ходе дознания и предварительного следствия, именуется следственными действиями, которые в зависимости от решаемых задач принято подразделять на две относительно самостоятельные группы: следственные действия исследо-

вательского характера, посредством которых решаются задачи, связанные с выявлением, закреплением и исследованием доказательств в досудебном порядке. Другая группа – следственные действия, направленные на обеспечение прав участвующих в деле лиц (ознакомление с постановками, разъяснение соответствующих прав и т. д.).

По мнению одних ученых, термин «следственные действия» в широком смысле означает процессуальные действия, совершаемые уполномоченными органами и должностными лицами в ходе предварительного расследования. Однако в узком смысле к следственным действиям относятся только те, которые непосредственно направлены на собирание и проверку доказательств. Согласно этому подходу этим признаком не обладают такие способы собирания доказательств, как истребование и принятие представленных предметов и документов [4].

Под «следственными действиями» также понимаются такие способы собирания и проверки доказательств, которые детально регламентированы законом и связаны с применением государственного принуждения в целях установления истины.

С одной стороны, под следственными действиями можно понимать все процессуально значимые акты следователя, однако этой точке зрения противоречит главная их особенность – направленность на установление обстоятельств, имеющих доказательственное значение для уголовного дела. По этой причине не все процессуальные действия можно назвать следственными.

При этом такие действия следователя, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, эксгумация, следует относить к числу процессуальных действий, поскольку в них отсутствует признак – получение доказательственной информации, потому что они не направлены

на собиране и проверку доказательств, а выполняют обеспечивающую роль. Арест корреспонденции направлен на обеспечение возможности последующих осмотров почтово-телеграфных отправок, а экспертиза создает возможность провести опознание, получение образцов для экспертного исследования и т. д.

Следственные действия можно определить также как основную деятельность следователя, от которой напрямую зависит результат всего предварительного расследования, т. к., производя их, он обнаруживает и фиксирует фактические данные, подтверждающие или же опровергающие ту или иную следственную версию. В то же время представление предметов и документов участниками процесса не может считаться следственным действием из-за того, что вышеуказанные объекты не собираются, а представляются следователю для придания им статуса доказательств.

С другой точки зрения, следственные действия – это предусмотренные УПК и осуществляемые с целью сбора и проверки доказательств мероприятия, состоящие из совокупности поисковых, познавательных и удостоверяемых приемов, которые сочетают общенаучные методы познания с особенностями следов преступления, приспособленные для эффективного обнаружения и закрепления доказательств [5].

Другие ученые-процессуалисты считают, что следственные действия – это регламентированные нормами процессуального права и осуществляемые в рамках производства по делу уполномоченным лицом, обеспечиваемые мерами государственного принуждения и сопровождаемые документированием, которые представляют собой комплекс операций, направленных на получение, исследование и проверку доказательств.

К тому же, под следственными действиями следует понимать производимые следователем в соответствии с УПК процессу-

альные действия, представляющие совокупность поисковых и удостоверительных операций, направленные на обнаружение и закрепление фактических данных, имеющих доказательственное значение для дела.

С другой точки зрения, следственные действия – это элементы предварительного расследования, регламентированные УПК, служащие для получения доказательств по делу и обеспечения прав участников процесса. Следственные действия носят познавательный характер для установления истины по уголовному делу.

Также следственными называют лишь те действия, особым признаком которых является их направленность на собиране, исследование, оценку и использование доказательств.

С учетом мнений ученых, на наш взгляд, наиболее оптимальное определение дано российским ученым Р.С. Белкиным, который описывает следственные действия, как предусмотренные законом процессуальные действия по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств, осуществляемые следователем, дознавателем или прокурором по уголовному делу [6].

Анализируя вышеуказанные определения, мы приходим к выводу о том, что наиболее оптимально следующее определение: следственные действия – это предусмотренные УПК и применяемые в целях собирания и проверки доказательств мероприятия, состоящие из совокупности поисковых, познавательных и удостоверительных операций и приемов с сочетанием в каждом из них общенаучных методов познания, соответствующих особенностям следов преступления и приспособленных к эффективному обнаружению и закреплению содержащейся в них доказательственной информации [7].

Исходя из этого определения, очевидно, что в основе следственных действий

лежат познавательные и удостоверительные аспекты, которые отличают следственные действия от других процессуальных действий. При этом следует иметь в виду, что следственные действия могут проводиться не только следователем, органом дознания, прокурором, но и судом. Хотя отдельные ученые считают некорректным признавать следственными действия, проводимые судом.

С учетом того, что следственные действия имеют строгую, подробно регламентированную процессуальную форму и обеспечены возможностью применения принуждения, данный институт все еще не имеет в УПК своего определения, и автором предлагается законодательное закрепление термина «следственное действие» в УПК для унификации восприятия данного института и во избежание разночтений, предложение было поддержано 82,4 % опрошенных практических работников.

Системное толкование положений уголовно-процессуального законодательства дает основания для вывода о том, что к следственным относятся те действия, которые направлены на получение доказательств, а значит, и на установление истины по уголовному делу [8].

В действующем УПК предусмотрены следующие виды следственных действий: осмотр (ст. 135-141), освидетельствование (ст. 142-147), допрос (ст. 96-121), очная ставка (ст. 122-124), предъявление для опознания (ст. 125-131), проверка показаний на месте (ст. 132-134), эксперимент (ст. 153-156), обыск (ст. 157-168), выемка (ст. 157, 159-165), арест почтово-телеграфных отправок (ст. 166-168), прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации (ст. 169-171), получение образцов для экспертного исследования (ст. 188-197), эксгумация трупа (ст. 148-152), назначение экспертиз (ст. 172-187),

принятие представленных предметов и документов (ст. 198-202), приобщение к делу предметов и документов (ст. 203-212) .

Примечательно, что лишь 43 % опрошенных практических работников считают существующий перечень следственных действий исчерпывающим и достаточным для доказывания, что подтверждает необходимость исследования и совершенствования данного института на законодательном, практическом и теоретическом уровнях.

Ретроспективный анализ законодательства Узбекистана показывает, что количество следственных действий и порядок производства не всегда были таковыми.

Так, в УПК УзССР от 1929 г. были предусмотрены лишь следующие следственные действия: допрос (ст. 25, 45), очная ставка (ст. 27), причем только между свидетелями, осмотр (ст. 38, 119), освидетельствование (ст. 39), обыск (ст. 34), выемка (ст. 33), экспертиза (ст. 28, 29). Изучение УПК УзССР от 1929 г. показали различия между порядком производства следственных действий того периода и УПК от 1994 г. [9].

Следственные действия необходимо отличать от иных способов собирания доказательств, которые вправе использовать иные участники уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник, общественный обвинитель, общественный защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе участвовать в доказывании, представляя письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Каждое следственное действие выполняет свою функцию и имеет свое значение, задачи, хотя все служат одной цели – объ-

ективному и всестороннему раскрытию преступлению. Конечно, в ходе расследования можно обойтись без какого-либо из них, но для точного и полного установления истины может использоваться именно этот инструментарий [10].

Следует отметить, что в советский период к следственным действиям относили также задержание подозреваемого, которое, согласно ст. 63 УПК от 1959 г., указывалось в числе следственных действий, видимо потому, что позволяло получать доказательств. Сейчас задержание относится к мерам процессуального принуждения.

Задержание подозреваемого осуществляется с целью пресечения преступной деятельности и предотвращения уклонения от уголовной ответственности, а доказательств могут быть получены в ходе его личного обыска, допроса и участия в других следственных действиях.

Еще одной категорией, встречаемой при изучении института следственных действий, является их неотложный характер. Так, в ст. 39, 339, 340 УПК выделяется понятие «неотложные следственные действия», как действия, проводимые органами дознания в целях предупреждения или пресечения совершения преступления, сбора и сохранения доказательств, розыска и задержания подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, обеспечения возмещения имущественного вреда. Примечательно, что в УПК от 1994 г. перечень их не указан. Однако анализ более ранних уголовно-процессуальных законов показал, что, к примеру, в ст. 99 УПК от 1959 г. был закреплен перечень неотложных следственных действий: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание, допрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей. Исходя из этого, при изучении вопроса о неотложности следственных действий автором предлагается включить в УПК определение термина «неотложные следственные действия» и

их перечень. С этим предложением согласны 83,6 % опрошенных практических работников.

Институт следственных действий может быть классифицирован по следующим критериям [11]:

- по субъектам производства;
- по составу участников;
- по степени применяемого принуждения;
- по условиям их производства и др.

Следственные действия также должны классифицироваться по следующим критериям: познавательным методам; способам получения информации; сложности отображаемых объектов; целям следственных действий.

Исходя из вышеуказанной классификации, рассмотрим виды следственных действий, отражающие особенности следов преступления: а) методы отображения фактических данных; б) непосредственный или опосредованный процесс получения фактических данных; в) сложность информационных объектов, подлежащих отображению; г) цель следственного действия.

Следственные действия по методам отображения данных можно разбить на три большие подгруппы:

а) следственные действия, в основе которых лежит метод воспроизведения вербальной информации в основе допроса, очной ставки и экспертизы, при производстве которых обозначаются вопросы, которые подлежат установлению;

б) следственные действия, основанные на наблюдении, сочетаемом с измерением, экспериментом, моделированием и т. д., включая осмотр, освидетельствование, обыск, выемку, эксперимент, получение образцов для экспертного исследования, в ходе которых воспринимаются физические и динамические признаки материальных объектов (размер, протяженность, форма и т. д.).

в) следственные действия, основанные на сочетании методов опроса и наблюдения: предъявление для опознания и проверка показаний на месте, в результате которых получают показания и вещественные доказательства [12].

В зависимости от процесса получения доказательств большинство следственных действий представляет собой непосредственное отображение и восприятие следов преступления, несущих информацию, и извлекает фактические данные. При этом процесс познания при проведении экспертизы, прослушивания переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятия передаваемой по ним информации, осуществляется через эксперта или представителей отдельных правоохранительных органов, которым УПК поручено производство следственного действия [13].

В зависимости от сложности отображаемых объектов следственные действия, отображающие их, включают выявление и фиксацию информации, заключенной в каждом отдельно взятом объекте: месте происшествия, местности, представлениях памяти допрашиваемого и т. д., в то время как существует возможность объединять и одновременно воспринимать изолированные источники информации в ходе очной ставки (интеграция двух показаний); эксперимента (интеграция условий опыта, с самим опытом); проверки показаний на месте (интеграция обстановки на местности с показаниями лица); предъявления для опознания (интеграция показаний опознающего с признаками объекта) [14].

В зависимости от цели следственные действия можно разделить на те, которые направлены на получение доказательств, и направленные на проверку доказательств. К «проверочным» следственным действиям относятся: 1) очная ставка; 2) эксперимент; 3) предъявление для опоз-

нания; 4) проверка показаний на месте; 5) назначение экспертизы; 6) получение образцов для экспертного исследования, которые проводятся после получения доказательств, которые требуют проверки.

В зависимости от времени производства различают: а) первоначальные; б) последующие следственные действия.

В зависимости от степени безотлагательного проведения выделяют: а) неотложные следственные действия; б) следственные действия, не обладающие свойством неотложности.

В зависимости от степени ограничения конституционных прав граждан выделяют: а) следственные действия, требующие санкции прокурора (суда); б) следственные действия, не требующие санкции прокурора (суда) [15].

Изучение действующего УПК позволяет выделить 4 группы следственных действий: Первая группа связана с «не принудительным наблюдением» – это осмотр, освидетельствование, эксперимент, представление предметов и документов, приобщение к делу предметов и документов в качестве вещественных доказательств (главы 16, 17, 19, 24, 25 УПК). Вторая группа – связанные с принудительным изучением объектов: обыск, выемка, арест почтово-телеграфных отправок и прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации (главы 20, 21 УПК). Третья группа использует вербальный контакт – допрос, очная ставка, предъявление для опознания и проверка показаний на месте события (главы 11, 12, 13, 14, 15 УПК). Четвертая группа исследует скрытую информацию – экспертиза, эксгумация трупа, получение образцов для экспертного исследования (главы 18, 22, 23 УПК) [16].

Классификация следственных действий по трем методам их правового регулирования:

1. *Розыскная модель построения следственных действий* предполагает использование преимущественно императивного метода, направленного на получение как обвинительных, так и оправдательных доказательств: задержание, обыск, прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации.

2. *Состязательная модель следственных действий* предполагает их проведение в рамках отношений трех сторон (когда спор между равноправными участниками процесса разрешает независимый от них суд), которые строятся в судебном следствии (ст. 25 УПК).

3. *Смешанный способ собирания доказательств* складывается из двух этапов. На первом этапе участники процесса непосредственным путем получают предмет, документ или информацию. Примечательно, что даже в ст. 22 УПК УзССР от 1929 г. была закреплена недопустимость использования в качестве доказательств результатов агентурных разработок, анонимных заявлений, слухов и предположений. *Второй этап* заключается в «легализации» или придании статуса доказательств вышеуказанным объектам, которые могут быть представлены дознавателю, следователю или суду и проверены путем производства следственных действий [17].

Для сравнения, в досудебном производстве Германии протоколы полиции не имеют доказательственного значения. Результаты дознания во Франции обосновывают уголовный иск прокурора и требуют представления их в судебном разбирательстве. В Великобритании и США полученная полицией информация не считается доказательством, пока не будет допрос в судебном процессе полицейского, установившего объект [18].

Анализ результатов исследования

В уголовном процессе Узбекистана смешанная модель используется, когда участ-

ники процесса представляют в суд имеющиеся в их распоряжении документы и предметы (ст. 438, 443, 444 УПК), хотя процедура представления документов следователю не достигает полной состязательности.

Исходя из этих особенностей, рассмотрим общие правила производства следственных действий, каждое из которых регламентируется в Разделе 3 УПК – «Правила, характерные для состязательной модели в суде, регулируемые» (ст. 25, 439-448 УПК) [19].

Общие правила производства следственных действий включают три группы норм, регламентирующих: 1) условия их проведения; 2) процедуру; 3) меры, гарантирующие производство следственных действий.

Первый элемент процессуальной формы – условия их производства, разделяемые на условия общего и специального характера.

Общие условия проведения следственных действий охватывают:

а) наличие возбужденного уголовного дела (исключение осмотра места происшествия, личного обыска задержанного и экспертизы);

б) наличие надлежащего субъекта проведения следственного действия, который не подлежит отводу и принял дело к своему производству;

в) наличие предусмотренного УПК процессуального решения, разрешающего производство следственного действия;

г) обязательность разъяснения участникам процесса прав, обязанностей, ответственности, порядка производства действий;

д) место и время производства следственного действия; Территориальная подследственность дела (ст. 346 УПК) определяет место производства следственных действий, за исключением иных мест, куда следователь выезжает или направляет отдельное поручение. Что касается времени

производства отдельных следственных действий, то УПК ограничивает их производство в ночное время (с 22 до 6 часов) (п. 3 ст. 88 УПК), кроме случаев, не терпящих отлагательства. Допрос подозреваемого должен производиться не позднее 24 часов с момента: 1) вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, если установлено место его нахождения; 2) фактического задержания (ст. 110, ч. 4 ст. 225 УПК). Обвиняемый допрашивается немедленно после предъявления ему обвинения (ст. 46, 110, 111 УПК). Продолжительность следственных действий, за исключением допроса (ст. 107 УПК), в законе вообще не указана и требует регламентации;

е) применение технических средств с учетом предупреждения об этом участников следственного действия заранее;

ж) обязательное документирование хода и результатов следственного действия – протоколирование [20].

Общие правила производства следственных действий представляют собой требования закона, распространяемые на все следственные действия. Так, в описательной части постановления производства следственного действия обосновывается принятое решение, указываются статьи УПК, которыми оно регламентируется, в резолютивной части формулируется решение с указанием места, где производится следственное действие, указываются данные участников и подписывается лицом, его вынесшим [21].

Специальные условия проведения следственных действий предусматривают наличие оснований для их производства, указываемых в постановлении. Необоснованность следственных действий ведет к утрате доказательственного значения ее результатов. Также к специальным условиям относятся требования, предъявляемые к кругу его участников и их правовому статусу, они могут быть обязательными и факультативными. Обязательный круг

участников в ряде случаев предусмотрен законом в ст. 86 УПК (например, защитник – ст. 49, 51 УПК, понятые – ст. 73, 74 УПК, переводчик – ст. 71, 72 УПК). Другие лица привлекаются следователем (дознавателем) по своему усмотрению либо по ходатайству участников [22].

Участие понятых обязательно при производстве следующих следственных действий: осмотр (ст. 135-141), освидетельствование (ст. 142-147), предъявление для опознания (ст. 125-131), проверка показаний на месте (ст. 132-134), эксперимент (ст. 153-156), обыск (ст. 157-168), выемка (ст. 157, 159-165), арест почтово-телеграфных отправок (ст. 166-168), получение образцов для экспертного исследования (ст. 188-197), эксгумация трупа (ст. 148-152), принятие представленных предметов и документов (ст. 198-202) и приобщение к делу предметов и документов (ст. 203-212). Отсутствие понятых при производстве указанных следственных действий лишает полученные доказательства юридической силы, достоверности и допустимости полученных данных. Но, согласно результатам опроса практических работников, 22 % из них считают, что, несмотря на их важную роль, понятых следует убрать из категории участников уголовного процесса. Об этом также свидетельствует законодательство зарубежных государств, т. к., кроме стран СНГ, института понятых больше нигде нет.

Специальным условием для допроса подозреваемого или обвиняемого является предъявление обвинения (ст. 45-48, 111 УПК); для проведения опознания – предварительный допрос опознающего лица об обстоятельствах, приметах и особенностях, по которым они могут опознать объект (ст. 126 УПК); для проведения экспертизы – предварительное ознакомление подозреваемого, обвиняемого и их защитников с постановлением о ее назначении (п. 1 ч. 1 ст. 179 УПК) и т. д.

В качестве специальных условий также может рассматриваться: отсутствие у соответствующего лица дипломатической неприкосновенности (ч. 2 ст. 4 УПК); соблюдение особого порядка привлечения в качестве обвиняемого в отношении лиц, пользующихся служебным иммунитетом (ст. 223 УПК).

Наличие специальных условий закон иногда требует отразить в письменно оформленном решении о проведении следственного действия – постановлении. По постановлению следователя проводятся: эксгумация трупа, освидетельствование, обыск, выемка, эксперимент, арест почтово-телеграфных отправлений, прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации, приобщение к делу предметов и документов в качестве вещественных и письменных доказательств, получение образцов для экспертного исследования, экспертиза, а также осмотр (ст. 89, ч. 2 ст. 139 УПК). УПК дополнительно предусматривает получение разрешения суда для производства: эксгумации трупа, ареста почтово-телеграфных отправлений (ст. 29, 148–148-2, 166–166-2 УПК), а также санкции прокурора для производства: прослушивания переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятия передаваемой по ним информации, обыска, отдельных случаев эксперимента, выемки, осмотра предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну (ч. 5 ст. 18, ст. 89, п. 8 ч. 3 ст. 382 УПК), т. е. в случаях, когда затрагиваются интересы государства или ограничиваются конституционные права граждан [23].

Второй элемент процессуальной формы следственных действий – это их процедура, т. е. последовательность, складывающаяся из этапов.

Первый этап – подготовительный, на котором принимается и оформляется решение о проведении следственного действия, принимаются меры по обеспечению его производства (задерживается корреспонденция, направляется повестка, осуществляется привод и др.).

Второй этап – удостоверительный, при котором устанавливается личность участников процесса, разъясняются права и обязанности, задачи и порядок проведения следственного действия. Отдельные участники предупреждаются об ответственности за уклонение, отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, а эксперт и переводчик – за дачу заведомо ложного заключения и неправильный перевод по ст. 238, 240 УК.

Третий этап – осуществление познавательных приемов и операций.

Четвертый этап – фиксация результатов следственного действия.

Для следственных действий УПК выделяет приемы их проведения:

– недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер (ст. 17, ч. 2 ст. 22, п. 2 ч. 2 ст. 88 УПК);

– недопустимость создания опасности для жизни и здоровья участников следственного действия (п. 1 ч. 2 ст. 88 УПК);

– запрет действий, унижающих честь и достоинство (ст. 17), напрасно повреждающих имущество (ч. 6 ст. 18 УПК), разглашающих сведения из частной жизни (ч. 3 ст. 17, ч. 4 ст. 88, ст. 196 УПК);

– запрет наводящих вопросов (ст. 102 УПК).

По мнению Б.Т. Акрамходжаева, вышеуказанные этапы делятся на: подготовительный, праворазъяснительный, правореализационный и контрольно-удостоверительные этапы следственных действий [24].

Третий элемент процессуальной формы следственных действий – это меры их обеспечения, которые служат в качестве гарантий их проведения. Нарушения про-

цессуальных норм производства следственных действий влекут негативные последствия в виде мер принуждения, штрафов, уголовной ответственности или утрате доказательственного значения результатов следственного действия.

По результатам производства следственного действия, непосредственно после его окончания или в ходе его проведения, составляется протокол, который может быть написан от руки или напечатан на ЭВМ. При производстве следственных действий могут применяться стенографирование, фотографирование, аудио- и видеозапись, которые приобщаются к протоколу следственного действия. К протоколу также прилагаются фотонегативы, снимки, планы, схемы, слепки и оттиски следов (ст. 90, 91 УПК). Протокол прочитывается и подписывается всеми участниками следственного действия.

Выводы

Таким образом, в статье рассмотрено понятие института «следственное действие», которому сегодня придается разное значение с точки зрения уголовно-процессуального права и теории криминалистики, а также изучена классификация следственных действий. Изучена динамика развития института следственных действий в уголовном процессе, вопросы, связанные с введением в законодательство термина «неотложные следственные действия» и их перечнем, а также проблемы создания равных условий участникам процесса при представлении доказательств следователю в целях обеспечения состязательности. К тому же изучена необходимость исключения института понятий из уголовного процесса и тактика производства следственных действий.

REFERENCES

1. Achilov X. Foreign experience of combating corruption in the private sector. Society and innovations, 2020, vol. 1, no. 2. ISSN 2181-1415.
2. Ruzmetov B.H. Vyemka i obysk na predvaritel'nom sledstvii: istochniki dokazyvaniya. Monografiya. [Seizure and search during the preliminary investigation: sources of evidence. Monograph]. Tashkent, 2020, 157 p.
3. Urazaliev M. The role and importance of preventive measures against violence. Society and innovations, 2020, vol. 1, no. 2. ISSN 2181-1415, pp. 236-243.
4. Niyozova S.S. Prevention of Crime in the Family and the Role of Victimology in the Republic of Uzbekistan. International Journal of Advanced Science and Technology, 2020, vol. 29, no. 3, 3962 p.
5. Altiev R.S. History of the development of legislative acts providing for criminal liability for fraud in the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan (Retrospective analysis). Scientific article. Journal of Legal Research, Moscow, 2019, 43 p.
6. Belkin R.S. Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. General and particular theories, Moscow, Jurid. lit., 1987, p. 272.
7. Sunnatov V.T, Aggravating Punishment for Forgery in Office Crime and some aspects of cases. Polish science journal, 2020, issue 12 (33), Warsaw: Sp.zo.o. iScience, 2020, vol. 1, pp. 97-101.
8. Abzalova Kh.M. Criminal and legal definition of murder. Science, research, development. Monografiya pokonferencyjna. Belgrade, Serbia, 2019, 350 p.
9. Hudaykulov F.H. Jinoyat ob'ektiv tomoni fakul'tativ belgilarining o'zaro munosabati va jinoyat-huquqiy jihatlari. Juridik fanlar ahborotnomasi [The relationship of optional features of the objective side of the crime and criminal law aspects]. Review of Law Sciences – Ilmij-amaliy huquqiy jurnal. Scientific and practical legal journal, Tashkent, 2018, no. 3, pp. 130-137.

10. Muhamadaliev E.D. Bojhona to'g'risidagi qonun hujjatlarini buzish jinoyati tushunchasi, belgilari va jinoiy javobgarlik belgilanishining zarurati. Teoreticheskie aspekty jurisprudencii i voprosy pravoprimeneniya. sb. st. po materialam XVI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [The concept of a criminal offense in violation of customs legislation, the need to identify signs and criminal liability]. Theoretical aspects of jurisprudence and issues of law enforcement. Sat. Art. based on the materials of the XVI Intern. scientific-practical conf., vol. 2., Moscow, Internauka Publ., 2018, no. 10 (16), pp. 148-155.

11. Khaydarov Sh.J. Reasons for Illegal Actions of Medical Personnel and The Conditions That Allowed It. International Journal of Pharmaceutical Research, Jan - Mar 2020, vol. 12., issue 1, pp. 2536-2542.

12. Turabaeva Z. Issues on enhancing the mechanisms of providing the execution of law documents by state bodies. Review of law sciences, 2018, vol. 2, no. 3, 30 p.

13. Hojiyev N.K. Liability for Aggression Against Human Health. International Journal of Pharmaceutical Research, Jan-Mar 2020, vol. 12, pp. 2530-2535.

14. Mamajanov A.M. Criminal liability of persons with a mental disorder in Islamic law. Journal of Law Research, 2020, special issue 3, pp. 209-215.

15. Tadjibaeva A. Some Issues of the Defense Function in Criminal Proceedings in the Appointment of Forensic Psychiatric Examination in the Republic of Uzbekistan. Jour. of Adv Research in Dynamical & Control Systems, 2019, vol. 11, issue 07, pp. 909-914.

16. Rakhimjanova N. Some issues of crime classification: foreign and national experience. Review of law sciences, 2020, special issue, pp. 462-467.

17. Allanova A.A. The Concept of Tanosil (Sexually Transmitted Infections) or HIV / AIDS Transmission and Criminal Liability Issues. International Journal of Pharmaceutical Research, Oct - Dec 2020, vol. 12, issue 4, pp. 4140-4143.

18. Fazilov F.M. Legalizacija dohodov, poluchennyh ot prestupnoj dejatel'nosti: istoricheskij obzor [Legalization of proceeds from criminal activity: a historical overview]. Journal of law research, 2020, no. 5, special issue, pp. 117-122. Available at: www.tadqiqot.uz/.

19. Salaev N. Differentiation, individualization, execution of criminal punishments and its goals: way to success. Review of law sciences, 2017, vol. 1. ISSN: Article 25.

20. Rozimova Q. Some Features of Improving the Penal Institution for Several Crimes in the Criminal Law of Uzbekistan in the fight against corruption. Journal of Adv Research in dynamical & control, 2020, vol. 12, issue 02, pp. 280-285. DOI:10.5373/JARDCS/V12SP2/SP20201071/.

21. Ermatov G.O. Criminological description of the person dealing with forged documents. Psychology and education, 2021, vol. 58, issue 1, pp. 1116-1122. ISSN 00333077.

22. Ruzmetov B.H. Kljuchevye ponjatija, znachenija, pravovye istochniki teorii dokazatel'stv v sudoproizvodstve Respubliki Uzbekistan [Key concepts, meanings, legal sources of the theory of evidence in the proceedings of the Republic of Uzbekistan]. Vestnik jurista – Lawyer herald, 2020, no. 6, pp. 91-97.

23. Ruzmetov B.Kh. Protection of human rights in the criminal procedure legislation of the Republic of Uzbekistan and improved reforms taking into account foreign experience. Psychology and Education. 2021, vol. 58, issue 1, pp. 1102-1115. ISSN 00333077.

24. Akramkhodzhaev B.T. Ensuring the rights and legitimate interests of the victim during the preliminary investigation. Abstract for the PhD degree of Law sciences, Moscow, 1992, 17 p.